

УДК 378+101 (478.9)

Валерий КАПЧЕЛЯ**МЕСТО И РОЛЬ ФИЛОСОФИИ
В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ
ОБРАЗОВАНИИ****(на примерах Республики Молдова)**

В статье исследуется роль философии в высшем образовании вообще, и в Республике Молдова, в частности. Рассматриваются два мифа, связанных с определением места философии как учебной дисциплины, и которые преобладают в постсоветском обществе: первый — философия не учит делать что-то полезное, она есть форма познания ради познания, которое не может быть применено на практике; второй — философия по своей сущности не представляет собой истинную профессию. Автор показывает, что плачевное состояние с преподаванием философии характерно для всех вузов Республики Молдова, в том числе и для БГУ им. Алеку Руссо. Спустя двадцать лет ситуация изменилась. Ректорат настоял, чтобы учебные планы соответствовали плану-кадру первого цикла, разработанного профильным министерством, и на первом курсе был введен курс «Философия. Философские проблемы конкретной области знания и практики».

Делается вывод о том, что философия способна вырабатывать у студентов способность к ясному и внятному выражению сущности проблем, которые решаются при помощи понимания бытия мира и общества, и может помочь внутреннему становлению целостной личности. В то же время преподаватели должны творчески подходить к процессу обучения и обязаны отказаться от её преподавания как мертвого знания, которое не имеет отношение ни к философии, ни к жизни.

Ключевые слова: *постиндустриальное и информационное общество, философия, наука, образование, духовное образование, Болонский процесс, мифы, нормы морали, философский подход, интеллектуальные добродетели.*

Сегодня высшее образование испытывает очень сильное влияние информационных, научных, социо-гуманитарных процессов, обусловленных феноменом глобализации. Эти процессы определяются существованием

единого планетарного пространства, которое, в свою очередь, воздействует не только на каждого человека в отдельности, но и на все структурные составляющие человеческого общества. В то же время, изменение парадигмы образования, которое произошло за последние десятилетия, связано прежде всего с процессами, которые происходят в обществе в сфере знания и информации. Мы являемся свидетелями информационной революции, когда меняется отношение к информации, что меняет человечество, меняет мир. Сегодня мы живем в эпоху не информационного, а уже в условиях постинформационного общества. Ж. Бодрийяр, Д. Харви, М. Кастельс, З. Бауман, Д. Белл, Д. Кельнер и другие ученые присоединяют глобализацию к постиндустриальному обществу, технологическому обществу, в котором технологии, знания и информация являются центральным организующим принципом, определяющим тенденции социального развития начала этого тысячелетия. В этом контексте французский философ Ж. Бодрийяр утверждает, что в процессе движения общества к постмодерну человечество преодолело модернистские концепции, и это постмодернистское приключение отмечено взрывом технологий, которые генерируют новый, постчеловеческий вид [13].

Сегодня человечество накопило огромное количество информации, выросшей за последние годы в геометрической прогрессии. Это невероятный прогресс, и поэтому сейчас важно уметь ориентироваться в море информации. В этих условиях задача преподавателя меняется: от простой трансляции знаний надо перейти к тому, чтобы научить студента искать, добывать знания самостоятельно, отбирать в море информации наиболее важное, необходимое. Именно на это должен быть направлен образовательный процесс. Студент должен уметь работать самостоятельно, но в этом ему нужна помощь преподавателя.

Кардинальные изменения, которые произошли на постсоветском пространстве за последние два десятилетия, основательно модифицировали основы высшего образования, которые существовали в прежние времена. Это привело к сокращению количества программного времени на изучение гуманитарных дисциплин — философии, этики, эстетики, истории культуры, политологии, и поэтому заметен спад интереса вузовского сообщества к этим дисциплинам. Все это привело к отчужденному отношению к гуманитарным предметам в академическом сообществе, к созданию атмосферы административного пересмотра соотношения специальных и общекультурных дисциплин. Такая ситуация обусловлена социально-экономическими процессами, присущих рыночной экономике и переходному периоду от тоталитаризма к демократии. Это коренным образом видоизменило отношение студентов к культуре и моральным нормам и ценностям.

Проблемы связанные с определением места и роли философии в современном высшем образовании рассматриваются в специализированной литературе на постсоветском пространстве: в Молдове [10; 14] на Украине [8], в России [4; 6; 11].

За последние десятилетия во многих вузах нашей страны исчезли не только кафедры философии, но и кафедры социо-гуманитарных дисциплин. К примеру, в прошлом учебном году в Молдавской Экономической Академии, в которой учится около 10 тысяч студентов, была закрыта кафедра Философии и Политологии, что свидетельствует о значительном сокращении количества часов на социально-гуманитарные дисциплины и об отношении к этим предметам со стороны руководства вуза. Не лучше обстоят дела и в столичном Медицинском Университете и Фармакологии им. «Н. Тестимицану», где преподается курс «*Основы философии медицины*» в количестве 51 часов (17 часов лекций и 34 семинаров) на первом или втором курсе на различных факультетах, а на четвертом курсе преподается курс «*Биоэтика*» с тем же количеством часов. Несколько лучше обстоят дела с преподаванием философии и философских дисциплин в Государственном Университете Молдовы. К примеру, на *Факультете Химии и Химических технологий*, на первом курсе преподается курс «Философия», состоящий из 60 часов (30 лекций и 30 семинарских занятий), а на втором курсе преподается «*Методология научного исследования*» в объеме 45 часов (15 лекций и 30 семинарских занятий).

Отрицательное отношение к философии как учебной дисциплине было присуще и руководству Бэлцкого Государственного Университета им. «Алеку Руссо». К примеру, до прошлого учебного года на Факультете Психологии и Социальной Защиты и на Факультете Педагогики и Искусствования, в учебной программе не предусматривалось преподавание никаких философских дисциплин. В то же время в учебных планах можно было встретить сплошь и рядом дисциплины психологического и педагогического направления. В этой связи, возникает закономерный вопрос: как можно себе представить подготовку специалиста в области психологии, педагогики и музыки без знания философии?

Сегодня нередко можно в академическом сообществе услышать мнение о том, что необходимо сделать четкий выбор и определиться с тем, что важнее для человека — его духовное и нравственное состояние или интеллектуальный багаж и практические навыки. Сама постановка вопроса может, на первый взгляд, вызвать недоумение: разве одно противоречит другому? Но дело здесь не в противоречии, а в возможных последствиях преобладания того или другого для человека. Духовно-нравственная чистота не только не противоречит знанию, а всегда остается созидательным началом в человеке, потому что любовь не может не творить добра, и в

то же время, знания без морали легко становятся орудием порабощения и уничтожения себе подобных, разрушения всего и вся.

Стремясь реформировать высшее образование, Республика Молдова присоединилась к Болонскому процессу в 2005 г. (*Болонская декларация о Зоне европейского высшего образования* была подписана в Италии в 1999 году министрами образования 29 европейских стран), что помогло приобрести множество преимуществ, касающихся внедрения общеевропейских стандартов и ценностей высшего образования. Этот процесс предполагает поэтапный переход от содержания национальной образовательной системы к европейской, путем одновременного сохранения национальной специфики и перехода ее на более высокую ступень.

Предложения, рассматриваемые и исполняемые в рамках Болонского процесса, сводятся к шести ключевым позициям: введение двухуровневого обучения; введение кредитной системы; контроль за качеством образования; расширение мобильности; обеспечение трудоустройства выпускников; обеспечение привлекательности европейской системы образования. Обучение на 1-м цикле (лиценциат) продолжается не меньше трех и не больше четырех лет. Обучение в течение второго цикла (мастерат) осуществляется в течение не менее одного и не более двух лет после получения первой степени. Обучение на третьем цикле (докторат) продолжается в течение трех лет.

Согласно Болонской системе на лекции отводится около половины образовательного процесса, а остальное — самостоятельная работа [5]. Также важны и семинары, на которых достигается максимальная интерактивность между студентом и преподавателем. В этой системе объем знаний, полученных студентом, измеряется не только лекционными часами. Традиционно мера знаний у нас обозначалась количеством часов, отсиженных студентами в аудиториях, и это являлось критерием присуждения той или иной квалификации. Образовательные кредиты, на которые перешла образовательная система в Молдове, учитывают много параметров, рассматривают много аспектов образовательного процесса. Это лекционные часы в аудитории, количество семинарских занятий, письменных работ, объем усвоенной литературы, в том числе и дополнительной. Это необходимо учитывать при реформировании духовного компонента современного высшего образования. Характерной чертой многих источников является вариативность мнений. В рамках рекомендуемой литературы можно встретить разные точки зрения на один и тот же вопрос, и это не должно обескураживать. Студенты должны разобраться в этой вариативности, что способствует расширению их знаний. Применение всех изложенных выше принципов призвано качественно изменить характер образования, получаемого в наших высших учебных заведениях.

Очень важным средством образования молодого поколения, в духе Болонской системы, по нашему мнению, является преподавание философии. В этой связи, хотелось бы остановиться на двух мифах, связанных с определением места и роли философии, которые преобладают в современном постсоветском обществе не только среди людей, далеких от высшего образования, но и среди преподавателей многих учебных дисциплин и руководящего состава вузов: первый из них состоит в том, что философия не учит делать что-то полезное, которое можно применить на практике, что философия есть форма познания ради познания, которое не применяется на практике и не может быть продано как товар. Второй миф связан с тем, что по своей сущности, философия не представляет собой истинную профессию.

Первый миф повторяется практически всеми, и никто не может, а зачастую не хочет толком объяснить его происхождение. Он относится к Аристотелю, который предпринял попытку еще в античности решить вопрос о классификации наук. Этому вопросу посвящены его исследования не только в «*Метафизике*» [1, VI 1], но также в «*Топике*» [2, VI 6; VIII 1] и в «*Никомаховой этике*» [3, VI 2; 3–5]. Аристотель вырабатывает чрезвычайно общее понятие науки, включая в область науки три сферы человеческой деятельности: познавательно-теоретическую, практическую и творческую («искусство»). Таким образом, он говорит о трех видах наук: теоретические, практические и творческие («поэтические»). Согласно концепции Аристотеля, единственная цель теоретических наук — знание само по себе, искомое не ради какой-либо практической цели. Однако, он подчеркивал, что будучи отрешенными от практической корысти, теоретические науки составляют условие наук «практических». Предмет этих наук — «практика», деятельность того, кто действует. Он считал, что теоретические науки обуславливают правильное руководство деятельностью. В свою очередь, практическая деятельность, правильно руководимая, — условие совершенного производства или творчества. В его понимании творчество, в широком смысле, есть порождение произведения, внешнего по отношению к производящему.

Вооружившись неадекватной трактовкой теоретического знания, многие наши коллеги пытаются принизить значение философии в процессе подготовки специалистов с высшим образованием. Нередко они высказывают мнение, что ее преподают схоластически, как мертвое знание, не имеющее отношения ни к философии, ни к жизни, зачастую вспоминая свои студенческие годы, когда изучали диалектический и исторический материализм. Они используют слова Аристотеля, вырванные из контекста, и пытаются доказать, что философия является как раз таким теоретическим знанием самим по себе, искомое не ради какой-либо практической цели.

Необходимо отметить в этой связи, что Аристотель говорит о любопытстве человека познать мир ради познания, а не для того, чтобы эти знания применить на практике, что является отличительной чертой человеческого существа. По его мнению, такие отрасли философии, как метафизика, математика, астрономия, преследуют познание ради познания, потому что не имеют никакого практического применения. Некоторые проницательные интеллектуалы используют эти высказывания и делают акцент на эту неясность и путанницу.

Ясно, что большинство граждан, особенно в постиндустриальном обществе хотят, чтобы все сводилось к полезному. Те, кто ссылаются на такое благородное происхождение этого постулата, забывают добавить, что тот же Аристотель утверждает, что другие отрасли философии (политика, законодательство, этика, риторика и т.д.) преследуют познание ради применения, а не для чистого познания. Следовательно, от самых истоков большая часть философии имела прикладной характер. Те, кто атакует философию в таком плане, забывают добавить, что сегодня все больше ставится акцент на прикладную философию в разных конкретных отраслях: социальная философия, философия права, философия истории, философия религии, философия образования, философия техники, философия физики, прикладная этика, профессиональная деонтология и т.д. Сегодня также находятся на стадии становления определенные специальности, которые предполагают этическую компетенцию — этический менеджмент, этический аудит, различные типы профессиональной этики и профессиональной деонтологии.

Можно отметить, что и сегодня, как в былые времена, существуют различные виды человеческой деятельности, которые, как и философия, не приносят прямой прибыли, но на которые никто не указывает пальцем: музыка, поэзия, теоретическая математика и т.д. Они не продаются как товар, но можно ли себе представить общество, в котором они отсутствуют? Поэтому можем сказать, что тот человек, который ставит вопрос: «Почему они нужны? — сам не подозревая того, дискредитирует себя, а не музыку, поэзию и т.д., поскольку мы живем в человеческом обществе, которое характеризуется тем, что люди должны делать и нечто другое, не только то, что приносит материальную выгоду или способствует нашему биологическому выживанию. Сегодня мы имеем дело с «экономически рациональным человеком», который мыслит такими категориями, как: «Сколько это стоит?» и «Какие выгоды я буду иметь от этого?». Естественно, существует и музыка, которая продается как товар, к примеру, «попса», и поэзия, которая продается, — тексты к этим песням. Этот коммерческий менталитет (хороший в некоторых пределах) относится к нынешнему этапу развития стран постсоветского пространства, которые

находяться на стадії переходу від тоталітарного державства до демократическому обществу. В западних країнах з розвинутою демократією говорять про нон-фінансовий інтерес, а також про можливість вкладування грошей в ті галузі, які, на перший погляд, не можуть принести ніякої прибутку: вкладування грошей в забезпечення краси міст, в фундаментальні або філософські дослідження. Отже, перший міф, який використовують різні люди, в тому числі і багато викладачів і керівників ВНЗ, є хибним за своєю суттю. В цій зв'язі, Р. Інглхарт і К. Вельцель відзначають, що оскільки задоволення матеріальних потреб є необхідною і суттєвою передумовою виживання, нехватка матеріальних благ надає цим потребам пріоритетне значення по відношенню до всіх інших, включаючи і *постматеріалістическі* потреби. І навпаки, коли матеріальні потреби гарантовано задовольняються, це починає сприйматися як належне, і пріоритетне значення набувають *постматеріалістическі* прагнення, в результаті чого люди звертають більше уваги на цілі, які займають більш високе місце в піраміді потреб А. Маслоу. Ці суспільства представляють собою явне виключення з переважаючих «правил» історії: більшість їх населення не живе в умовах голоду і економічної незахищеності, що призводить до поступового духовного зсуву, в результаті якого потреба в участі в «благому справі», повазі, інтелектуальному і естетическому задоволенні грає все більшу роль [9, 79–118]. Отже, після подолання фази перехідного періоду від тоталітарного державства до побудови справжнього демократического державства з ринковою економікою *постматеріалістическі* прагнення людей стануть реальністю і на постсоветському просторі.

Второй міф, згідно з якою філософія не може забезпечити засоби до існування, є помилковим, оскільки, наприклад, вважається, що Факультет Права дає хорошу, грошову спеціальність, але всі забувають, що в країнах з розвинутою вищою освітою і ефективною юридическою системою (в США, ФРН, Великобританії і т.д.), основні юридическі професії вивчаються після закінчення університету. Це стосується також і багатьох спеціальностей з області медицини, економіки, техніки. В западних країнах навчальні програми з підготовки інженерів містять 40% фундаментальних і гуманітарних дисциплін. Массачусетський технологічний інститут США, який займає лідерські позиції в престижних рейтингах університетів світу, вивчив досвід викладання філософії в СРСР і використовував його в своїх гуманітарних програмах, оскільки було виявлено, що незважаючи на несприятливий політичний режим, але завдяки хорошій

философской подготовке, советские естествоиспытатели избежали упрощения в своих областях [7].

О месте и роли философии и гуманитарных наук в подготовке современного специалиста с высшим образованием говорится в Материалах II Всероссийской научно-методической конференции «*Современные образовательные технологии и их использование в системе гуманитарной подготовки инженеров*». Обсуждение этих проблем на конференции привели к выводу о том, что «смысл изучения философии, истории, социологии, политологии и культурологии для студентов инженерных специальностей определяется простым обстоятельством, что будущий специалист — это не просто носитель определенных специальных знаний, навыков, а человек, обладающий особыми — человеческими качествами и включенный в разветвленную систему социальных отношений, приоритетными из которых являются политические, социальные, экономические, духовные. Понимание этих отношений как раз и формируется общекультурными компетенциями, приобретаемыми при изучении социально-гуманитарных дисциплин. Еще одна важная функция социально-гуманитарного образования — это реализация воспитательных функций путем формирования у студентов качеств гражданина, патриота, способного бережно относиться к своему народу, его истории, культуре» [12, 4–5].

В первые годы своей учебы в Высшей Школе Архитектуры в Государственном Политехническом Университете Валенсии румынский архитектор, с которым я познакомился в Клуж-Напоке, говорил о том, что он учил «*Никомахову этику*» в течение двух семестров. Изучение таких дисциплин в западных вузах свидетельствует о том, что в них хотят подготовить специалистов с высшим образованием, с широким кругозором, а не только хороших мастеров в данной специальности.

Университеты, по нашему мнению, должны формировать научные и гуманитарные основы современного культурного и цивилизованного человека, который будет способен специализироваться в дальнейшем, чтобы освоить какую-то конкретную профессию. Чтобы мое утверждение не считали абсурдным, привожу высказывания выдающегося английского философа XIX в. Дж. Ст. Милля из выступления в Университете «St. Andrews» в 1867 году, который утверждал, что университет не является подходящим местом для профессионального воспитания. По его мнению, университеты не предназначены для преподавания необходимых знаний для подготовки людей, которые должны тем или иным способом обеспечивать свое существование. Он считал, что их целью не является подготовить хороших юристов, хороших врачей или инженеров, а способных и образованных человеческих существ [17]. В этой связи, надо сказать, что данная точка зрения не является единственной. Сегодня мы находим в буклете

Бристольського Університета Великобританії наступне утвердження: «В цьому університеті формуються не спеціалісти, а люди, здатні спеціалізуватися». Виходячи з цих міркувань, по нашому мнению, університет не повинен зосередитися тільки на тому, щоб навчати студентів конкретному ремеслу, конкретній спеціальності, тому що випускники не завжди знають заздалегідь, де вони будуть працювати.

В той же час, університет не може підготувати бескультурного супер-спеціаліста, абсолютно неадаптованого до стандарту тих переконань, які існують в суспільстві, до рівню тих соціально-політичних, професійних, моральних і аксіологічних інститутів суспільства, в якому він живе. Студент, який закінчив вище навчальне заклад, повинен стати особою, який не буде відноситися з презирством до того, що він не знає і не розуміє. Він отримає знання в області філософії і методології науки і на цій основі він завжди буде прагнути підвищити свій культурний і науковий рівень. Одночасно, він стане людиною, який не порушить норми загальнолюдської моралі і професійної деонтології.

Філософія і інші філософські науки можуть сприяти модернізації нашого суспільства, яке знаходиться на перехресті, тому що на їх основі у студентів формуються ментальні структури, сприятливі розвитку людини як соціального істоти, як відкритої і здатної зріло і самостійно мислити, здатної продовжити після закінчення факультета підготовку по різних професійних напрямках. Місце філософії в системі вищої освіти визначається також і тим, що вона складає загальнокультурний, загальнотеоретичний і методологічний фундамент підготовки спеціаліста. Можливо відзначити кілька інтелектуальних добродітей, які формуються на заняттях по філософії: здатність мислити самостійно в різних галузях, тобто виробляється адаптованість людини до різних видів соціальної діяльності; здатність мислити аналітично — дуже корисна річ, яка необхідна людині в різних областях його існування; вона допоможе відчувати різні відтінки тих або інших речей, процесів і феноменів; здатність критично мислити; мати здатність бачити далі і глибше, ніж звичайна людина; виробляти в собі перспективне мислення; здатність мислити в області прикладної етики, що не є виключно іншими спеціалістами і т. д.

Всі ці якості вже потрібні ринком, і роботодавці їх будуть шукати в подальшому після закінчення перехідного періоду від тоталітаризму до справжньої демократії і ринкової економіки, в якому знаходяться країни пострадянського простору. В такій країні як Канада на

философское воспитание смотрят как на богатство, которое может принести большую пользу. Канадские преподаватели и некоторые провинциальные правительства, размышляя над тем, как воспитывать и обучать студентов, чтобы они достигали успехов в сфере бизнеса, посчитали, что этого можно добиться, обучая их этим специальностям. Однако, практика свидетельствует о том, что данная трактовка является ошибочной. К примеру, Т. Хурка, профессор философии Университета Торонто, считает, что в процессе подготовки студентов мы должны воспитывать их на основе традиционных отраслей науки и искусства. По его мнению, самый лучший способ — обучать их философии и этике [15]. В том же контексте канцлер Университета CUNY из Нью-Йорка Мэтью Гольдштейн, специалист с мировым именем в области математики и статистики, подчеркивал в одном из своих выступлений, что если ему было бы дано вновь начать обучение на факультете, он начал бы с получения философского образования, потому что эта область обучения выражает реальным образом суть всего, что мы делаем, потому что если исследуешь человека, политические системы или науки вообще, философия является действительно почвой, из которой все они вырастают.

По нашему мнению, Болонская система образования может эффективно помочь нам в процессе подготовки специалистов, и мы сможем выполнить все задачи стоящие перед высшим образованием. Первый цикл этой системы — лицензиат — должен стать фазой фундаментального формирования специалиста в различных областях. Мастерат должен превратиться в высшую фазу для предварительной специализации (для ориентации в профессиональном поле, а не в профессии). И, в конце концов, докторат должен стать специализацией как таковой. Преимущества философского образования на первом уровне были подчеркнуты американским юристом и философом, профессором Брайаном Лейтером из Университета штата Техас (на фоне атак юристов в адрес философии и обвинений в том, что философия не продается как товар), который отмечает, что после 20 лет преподавания права может подтвердить, что никто не является более умным, чем серьезный студент, который выбрал как специальность философию. Поэтому, любой факультет, который исключает из своей программы философию, должен повесить объявление с надписью: «Эти дети должны записываться учиться в другом месте» [16].

Система лицензиат-мастерат позволяет студентам гораздо раньше задуматься о карьере. Например, если выпускник лица пойдет учиться в ВУЗ, где по сравнению с программой подготовки специалиста получит более общее образование, то после окончания вуза сам сможет выбрать: идти работать или учиться дальше. К тому же лицензиату совсем необязательно сразу поступать на мастерат: сначала он сможет спокойно попробовать

себя на рынке труда, выбрать интересное для себя направление, а потом снова пойти учиться.

Казалось бы, многоуровневое образование — проект во всех отношениях чудесный. Тем не менее, у него имеются как сторонники, так и противники. Есть мнение, что лицензиаты — это, попросту говоря, «недоучки». Но по всем программам лицензиат является полноценным высшим образованием. Более того, многие передовые вузы давно перешли на новую систему подготовки специалистов.

В то же время, необходимо отметить, что обладатели дипломов первого цикла — лицензиата, без специализации в своей области, из-за несовершенства законодательства оказались без полного высшего образования, предполагающего определенный необходимый объем знаний, что создает проблемы при устройстве на работу, поскольку руководители предприятий и учреждений предъявляют различные претензии учебным заведениям, а на самом деле причина в несовершенном законодательстве, которое не предусмотрело обязательность для выпускников первого цикла продолжения обучения во втором цикле высшего образования — мастерате. Только после окончания второго цикла — мастерата — студент может стать специалистом в определенной области, получив необходимые знания и пройдя конкретную специализацию.

Кам мы уже отмечали, у нас, в Бэлцком Государственном Университете им. «Алеку Руссо» до прошлого года ситуация с преподаванием философии и социально-гуманитарных дисциплин была удручающей. Новое руководство вуза поняло, что учебные планы многих специальностей не всегда были созданы для того, чтобы обеспечить качественную подготовку специалистов, а прежде всего исходя из скрытых интересов кафедр и факультетов обеспечить собственных преподавателей учебной нагрузкой. Исправляя эти ошибки, ректорат настоял на том, чтобы учебные планы были пересмотрены с тем, чтобы они соответствовали плану-кадру первого цикла, разработанного Министерством Образования, и социально-гуманитарному компоненту этого плана. В результате предпринятых мер на первом курсе был введен в обязательном порядке курс «Философия. Философские проблемы конкретной области знания и практики» в размере 75 часов (45 часов лекций и 30 часов семинарских занятий; из них — 45 часов отводится на курс философии — 30 лекций и 15 семинаров и 30 на философские проблемы — 15 лекций и 15 семинаров), который будет способствовать усвоению системы знаний о мире в целом, о принципах бытия мироздания, о сущности и развитии человеческого общества, а также будет изучаться наука о человеке и его бытии в мире, теория познания, проблемы творчества, элементы этики, эстетики, теории культуры, без которых невозможно подготовить грамотного специалиста. Кроме этого,

изучая философские проблемы конкретной области знания и практики, студенты будут понимать необходимость взаимодействия широкого круга наук, в результате у них возникнет представление о междисциплинарном объединении разных наук. Таким образом, у студентов будет выработан философский подход к анализу и обсуждению различных вопросов, который предполагает рассмотрение и решение конкретных проблем в их единстве, целостности и взаимосвязи с точки зрения их общественной значимости и социальной обусловленности.

В то же время на различных факультетах, исходя из большого дефицита учебных часов, нашлось много претендентов, желающих преподавать вторую часть курса, которая касается философских проблем данной специальности. Многие из них, не зная философию, пытаются читать свои привычные курсы под видом философских проблем, что оценивается нами как профанация и очередная попытка дискредитации философии в глазах студентов.

В следующем учебном году, в нашем вузе сотрудники кафедры социо-гуманитарных наук будут преподавать для всех студентов вуза множество гуманитарных дисциплин (по выбору). Студенты смогут выбрать из двух десятков предлагаемых предметов один, исходя из своих интересов, и будут изучать такие дисциплины, как этика, эстетика, история религии, национальная культура и т. д.

В нашем понимании преподавание философии может помочь в реализации задач, которые стоят перед современным образованием: ориентировке в реальных ситуациях, способах деятельности и мышления, получении навыков владения собой, способности к общению, в социализации личности, в формировании качеств человека как субъекта общественных отношений. Потому что только в процессе социализации формируется устойчивая готовность личности к реализации гуманистических начал в последующей профессиональной деятельности.

В заключении мы должны отметить, что философия помогает человеку обратиться к его духовности, бороться со scientизмом, технократическим снобизмом и дает возможность понять необходимость интеграции частных наук. Одновременно, очень важной целью подлинной образованности является выработка способности к ясному и внятному выражению сущности проблем, которое решается при помощи философского понимания бытия мира и общества. Преподавание философии может помочь внутреннему становлению целостной личности и способствовать реализации другой важной стороны образования — ее духовности. На этой основе сознание студентов будет возведено на уровень духовного, будет формироваться представление о том, что в мире есть ценности, более весомые, чем успех и богатство.

Литература:

1. Аристотель. Метафизика. Сочинения в 4 т. Москва: Изд-во Мысль, 1975. Т. 1.— 399 с.
2. Аристотель. Топика. Сочинения в 4 т. Москва: Изд-во Мысль, 1978. Т. 2.— 687 с.
3. Аристотель. Никомахова этика. Москва: Изд-во Мысль, 1984. Т. 4.— 613 с.
4. Артемова, В. Г.; Филиппова, Я. В. Парадигма современного образования: социокультурный аспект.
5. [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1\(3\)/42.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1(3)/42.pdf)
6. Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнения европейских экспертов) /Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В. И. Байденко. Москва: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2002.— 397 с.
7. Гусейнов, А. А. О месте философии в системе высшего образования / Вестник Российского философского общества. 2000. № 2, С. 5–21.
8. Грэхэм, Л. П. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. Пер. с англ. Москва: Политиздат, 1991.— 480 с.
9. Добрускин, М. Е. Гуманизация как стратегия высшего образования / Философия и общество, 2005, вып. № 3 (40), С. 87–109.
10. Инглхарт, Р.; Вельцель, К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. Москва: Новое издательство. 2011.— 464 с.
11. Парнавел, В. Реалии и вопросы преподавания философии сегодня / Anuarul Catedrei de Discipline Socio-umanistice 2009–2010. Bălți: Presa Universitară Bălțeană, 2011, С. 106–111.
12. Розин, В. М. Преподавание философии: новые идеи и подходы / Высшее образование для XXI века. VI международная конференция. Круглый стол «Духовное развитие человека и содержание высшего образования». Москва: Изд-во Моск. Гуманит. ун-та, 2009, С. 50–54.
13. Современные образовательные технологии и их использование в системе гуманитарной подготовки инженеров / Материалы II Всероссийской научно-методической конференции/ Москва, 2–3 декабря 2010 г. Москва: МВТУ им. Н. Э. Баумана, 2010.— 484 с.
14. Baudrillard, J. Strategiile fatale. Iași: Ed. Polirom, 1996.— 432 p.
15. Filosofia și societatea contemporană — probleme și aspirații. Conferință științifică națională., Dezvoltarea învățământului filosofic universitar în Republica Moldova”. 13 iunie 2008. USM, Chișinău, CEP USM, 2008.— 316 с.
16. Hurka, T. Perfectionism. In: Encyclopedia of Ethics / Ed. by L. C. Becker, C. B. Becker. N.Y.; L.: Routledge, 2001. Vol. 2, С. 1288–1292.
17. Leiter B. Naturalism in Legal Philosophy In: Stanford Encyclopedia of Philosophy [www.plato.stanford.edu].
18. Mill, John Stuart. Inaugural Address delivered to the at the University of St. Andrews. Feb. 1st 1867. London: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1987.— 92 с.

Валерій Капчеля. Місце і роль філософії в сучасній вищій освіті (на прикладах республіки Молдова)

У статті досліджується роль філософії у вищій освіті взагалі, і в Республіці Молдова, зокрема. Розглядаються два міфи, пов'язаних з визначенням місця філософії як навчальної дисципліни, та які переважають в пострадянському суспільстві: перший — філософія не вчить робити щось корисне, вона є формою пізнання заради пізнання, яке не може бути застосоване на практиці; другий — філософія за своєю сутністю не представляє собою справжню професію. Автор показує, що жалюгідний стан з викладанням філософії характерний для всіх вишів Республіки Молдова, в тому числі й для БГУ ім. Алеку Руссо. Через двадцять років ситуація змінилася. Ректорат відстояв, щоб навчальні плани відповідали плану — кадру першого циклу, розробленого профільним міністерством, і на першому курсі був введений курс «Філософія. Філософські проблеми конкретної галузі знання і практики».

Робиться висновок про те, що філософія здатна виробляти у студентів здатність до ясного і виразного осмислення сутності проблем, які вирішуються за допомогою розуміння буття світу і суспільства, і може допомогти внутрішньому становленню цілісної особистості. Водночас викладачі повинні творчо підходити до процесу навчання і зобов'язані відмовитися від її викладання як мертвого знання, яке не має відношення ні до філософії, ні до життя.

Ключові слова: *постіндустріальне та інформаційне суспільство, філософія, наука, освіта, духовна освіта, Болонський процес, міфи, норми моралі, філософський підхід, інтелектуальні чесноти.*

Valeriy Capcelea. Place and Role of Philosophy in Modern Higher Education (the Case of the Republic of Moldova)

This article examines the role of philosophy in higher education in general, and in the Republic of Moldova, in particular. It is analyzed two myths concerning the understanding the place of philosophy as academic discipline, that dominate in post-Soviet society: the first one — philosophy does not teach to do something useful, it is a form of knowledge for the sake of knowledge, which cannot be applied in practice; the second one — the philosophy in its essence is not a true profession. The author shows that the deplorable situation with the teaching of philosophy is typical for all the universities of the Republic of Moldova, including Balti State University named Alecu Russo. After twenty years the situation finally has changed when the university administration agreed that the curriculum should correspond to framework curricular plan that was developed by the Ministry of Education. According to it was introduced a special discipline — «Philosophy. Philosophical problems of a particular field of knowledge and practice».

The author of the article concludes that philosophy can develop the ability to get clear and distinct expression of the essence of the problems that can be solved by understanding the existence of the world and society and can help to complete the formation of the inner personality. At the same time, professors have to be creative in the learning process and are required to give up her teaching her as dead knowledge. At the same time, educators have to be creative in the learning process and have to refuse its teaching as dead knowledge that does not apply to philosophy or to life.

Keywords: *post-industrial and information society, philosophy, science, education, religious education, the Bologna process, myths, morality, philosophical approach, intellectual virtue.*